

А. Н. Городниченко
Военная академия Республики Беларусь, Минск

A. Gorodnichenko
Military Academy of the Republic of Belarus, Minsk

УДК 323+355.013

БЕЗОПАСНОСТЬ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

POLITICAL SECURITY OF THE REPUBLIC OF BELARUS: FACTORS DETERMINING THE TRANSFORMATION

Статья посвящена проблеме безопасности в политической сфере. Актуальность проблемы обусловлена поиском рецептов по противодействию внешнему вмешательству во внутривнутриполитические дела Республики Беларусь. Раскрыты факторы, которые оказывают влияние на систему обеспечения политической безопасности страны.

Ключевые слова: безопасность в политической сфере; военные конфликты; вмешательство во внутренние дела государства; глобализация; современный конфликтный потенциал; военная политика.

The article is devoted to the problem of security in the political sphere. The urgency of the problem is due to the search for recipes to counter external interference in the internal political affairs of the Republic of Belarus. The author of this article discloses the factors that influence the political security system of the country.

Keywords: political security; military conflicts; interference in the internal affairs of the State; globalization; modern conflict potential; military policy.

Многовековая история свидетельствует, что могущество и безопасность любого государства зачастую определяются целым комплексом военных, политических, экономических, социальных и иных факторов. Важнейшей задачей, решаемой государством, является обеспечение политической безопасности, так как именно от нее зависит способность функционирования других сфер безопасности. В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь политическая безопасность определена как «состояние защищенности политической системы от внешних и внутренних угроз, обеспечивающая реализацию национальных интересов во всех сферах национальной безопасности» [1, с. 4]. В политической сфере важным элементом обеспечения безопасности является своевременное выявление, предупреждение и пресечение политико-дипломатическими методами попыток вмешательства во внутренние дела государства со стороны политических акторов.

В настоящее время происходит последовательная и целенаправленная милитаризация Европейского региона, совершенствуется военная

инфраструктура в государствах непосредственно граничащих с Республикой Беларусь, не прекращается военный конфликт на территории Украины. В таких условиях попытки как навязывания Республике Беларусь политического курса, не отвечающего ее национальным интересам, так и вмешательство извне во внутривнутриполитические процессы приобретают особую проблемность.

В ежегодных обращениях с Посланием к белорусскому народу и Национальному собранию Президентом Республики Беларусь А. Г. Лукашенко этой проблеме уделяется особое внимание. «Все мы являемся свидетелями того, как современный мир стремительно меняется. Меняется, как мы видим, не в сторону стабильности и безопасности. Сегодня на планете происходят все более тревожные процессы. Усугубляются известные нам вызовы и угрозы, возникают и качественно новые. К сожалению, болезненная выработка нового мироустройства идет не столько за столом переговоров, сколько в горячих точках. Опасными тенденциями становится дефицит готовности влиятельных мировых игроков к компромиссам, разбалансировка прежней системы сдержек и противовесов, стремление отдельных государств «играть мускулами». По сути, происходит дрейф к новому блоковому противостоянию. Сегодня никто не может чувствовать себя в безопасности» [2, с. 1].

Автором статьи было проведено изучение политического аспекта современных войн и военных конфликтов, что позволило выявить некоторые факторы, влияющие на политическую безопасность государства.

Во-первых, главной тенденцией текущего момента является наполнение конфликтного потенциала в различных регионах мира: активизируются замороженные конфликты, формируются новые очаги потенциального вооруженного противостояния, многие из которых инициируются извне. Приходится констатировать, что использование военно-силового фактора не утратило своего значения в настоящее время как в арсенале отдельных государств, так и в качестве инструмента решения международных проблем. По данным Американского центра всеохватывающего мира (CSP), на начало 2017 г. зафиксировано 36 войн. Непосредственное участие в них принимают 28 государств, из которых 13 имеют затянутые конфликты, длящиеся более 10 лет [3]. В настоящее время в мире насчитывается более 400 очагов нестабильности [4, с. 12].

Сложившаяся геополитическая ситуация характеризуется динамичной трансформацией системы международных отношений, вызванных борьбой за ресурсы и рынки сбыта, и стремлением ряда государств усилить свое влияние на мировую политику, в том числе за счет военно-силовых факторов. Государства не исключают применения вооруженных сил для обеспечения собственной безопасности и защиты национальных интересов и стремятся увеличить военную мощь и военный потенциал. Зачастую поводом для

вмешательства во внутренние дела государства может служить отсутствие эффективной системы сдерживания. Наличие у страны адаптированной к новым угрозам системы политической безопасности и современных вооруженных сил становится одним из условий ее успешной и безболезненной интеграции в строящуюся систему международных отношений.

Во-вторых, изменяется содержание современных войн и военных конфликтов, что влияет на систему обеспечения политической безопасности любого государства.

В начале XXI в. заявил о себе феномен гибридной войны, угрожающая актуальность которой служит одной из причин существенных подвижек в современном военно-политическом мирозерцании. Происходит изменение стратегий, позволяющих навязывать свою волю противнику. За счет хаотизации обстановки и дезорганизации системы государственного управления делается ставка на овладение стратегической инициативой в ходе проведения операций по информационно-психологическому сокрушению противника, направленных на подавление его воли и подчинение внешним управляющим импульсом. Широкое применение непрямых асимметричных действий и способов ведения “гибридных войн” позволяет лишить противоборствующую сторону фактического суверенитета без захвата территории государства военной силой, подорвать его экономику и политическую стабильность. «Вашингтон в качестве инструмента проведения политики все больше использует глобальное информационное воздействие. С его помощью в глазах мирового сообщества искусственно формируется отрицательный образ неугодных для США правительств. Технологии «гибридной войны» заключаются в поддержке вооруженной оппозиции, незаконных вооруженных формирований, ставке на протестный потенциал населения» [5].

Такие изменения отчетливо отражаются в содержании последних войн. Каждый раз прошедшая война выдавалась за конфликт нового поколения. Так, рубежное значение имеет война международной коалиции против Ирака 1991 г., которая стала первым масштабным актом вторжения западных стран в ближневосточное пространство после распада биполярности. Успех этой операции рельефно выявил новые возможности установления многостороннего контроля над регионом и его подключения к процессам формирования нового мира. Арабский Восток вновь начал восприниматься как естественная зона для европейского расширения. Конфликтом нового поколения была объявлена война НАТО против Югославии. Она стала первым примером применения США и ЕС сочетания «жесткой» и «мягкой» силы в постбиполярный период, когда произошла дезинтеграция Югославии и отстранение от власти президента С. Милошевича. Фактически была создана возможность вмешательства мирового сообщества (в лице нескольких государств) во внутренние дела какой-либо страны в случае, если она будет заподозрена в нарушении прав человека или даже геноцида

по отношению к какой-либо группе населения. При этом основополагающее значение принципов территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела, а так же механизм применения вооруженных санкций со стороны ООН стало рассматриваться как устаревшее и несоответствующее вызовам XXI в. Такой же сценарий был реализован в Ираке с режимом С. Хусейна, в Ливии с режимом М. Кадафи и в других странах.

Сегодня как прообраз «войны нового поколения» трактуется военный конфликт в Сирии. Его главная особенность заключается в том, что государства – противники Сирии вели против нее скрытые, безуликовые действия, не втягиваясь в прямой военный конфликт, а широко задействуя внутренний протестный потенциал населения, а так же террористические и экстремистские организации.

Все эти изменения требуют учета при корректировке системы политической безопасности.

В-третьих, прослеживается тенденция исчезновения границ между мирным состоянием государств и переходом их в состояние войны. Она требует выявления новых угроз на самых ранних стадиях развития конфликтной ситуации и принятия должных мер. Эту тенденцию можно наблюдать в ходе развития конфликтов в Северной Африке, в период так называемой «Арабской весны» 2010–2011 гг., на примере развития ситуации на территории Украины, 2014–2020 гг. Примером может служить ситуация вокруг Сирии. До того, как Российская Федерация вступила в конфликт, Сирия более четырех лет фактически вела необъявленную войну за право на существование. Никакое государство открыто войну Сирии не объявляло, но все незаконные вооруженные формирования на ее территории вооружались, финансировались и управлялись из-за рубежа. «Мы не один год привлекали внимание к взрывоопасной политике США и членов введомой ими коалиции, которые взяли курс на развал Сирии и создание квазигосударственных образований на восточном берегу Евфрата, подталкивая организации курдов к сепаратизму и конфронтации с арабскими племенами» [6, с. 9].

Эта тенденция подтверждается и концепцией, ориентирующей структуры сил специальных операций Великобритании действовать в «гибридном пространстве». В ее основу положена идея о том, что война и мир являются двумя все более избыточными состояниями и некие авторитарные режимы используют гибридное пространство, существующие между этими двумя состояниями», – дезинформацию, диверсии или кибератаки. Именно поэтому акцент в современных военных действиях смещается в сторону «более утонченных конфликтов» между национальными государствами и требует от британских сил специального назначения, считающихся одними из лучших в армиях Запада, переориентироваться на противодействие этим угрозам [7].

Реализация такой концепции переориентирует спецназ с борьбы с терроризмом на противодействие «опасному международному поведению»

иностранных государств и становится новым шагом по сознательному созданию существенных рисков перерастания таких «гибридных» операций в полноценные вооруженные конфликты в результате разного рода случайностей и недопониманий.

Все это подчеркивает необходимость определения (идентификации) угроз в политической сфере на ранних стадиях.

В-четвертых, развитие и внедрение русофобских идей в политику Восточно-Европейского региона и его милитаризация США объективно формируют необходимость проведения в Республике Беларусь интенсивных политических исследований различного уровня, связанного с разработкой проблем политической безопасности. С одной стороны, как закономерная реакция на проводимые в соседних странах мероприятия. Так, польские власти, развивая русофобские и антисоветские тренды и рассматривая в качестве главного противника группировку Вооруженных сил Российской Федерации и Республики Беларусь, стремятся превратить свою страну в «форт НАТО».

США этим пользуются и уже не первый год активно осваивают польскую территорию, рассматривая ее как восточную часть европейского театра военных действий. Этой цели служат и многочисленные учения, которые проходят в Польше: «Дракон – 2019», «Благородный прыжок – 2019», «Наследие Тобрука», «Балтопс – 2019», «Защитник Европы – 2020». Упор в своей военной активности США и их основные союзники по НАТО делают на подготовку инфраструктуры для развертывания в кризисной ситуации крупной группировки сухопутных войск общей численностью от 30 до 40 тыс. военнослужащих [8].

Параллельно с этим руководство Североатлантического союза под предлогом «нейтрализации российской военной угрозы» в 2013–2015 гг. провело развертывание на территории Латвии, Литвы и Эстонии пяти постоянных военно-научных центров передового опыта. Одним из крупнейших является центр передового опыта НАТО в области стратегической пропаганды, действующий с 2014 г. в Риге (Латвия). Главное направление его деятельности – международная дискредитация внешнеполитического курса Российской Федерации и Республики Беларусь.

С другой стороны, как естественная потребность соответствовать высоким требованиям для эффективного политического сотрудничества с Российской Федерацией, государствами-членами ОДКБ и государствами-участниками СНГ. «Республика Беларусь является основным форпостом, в том числе и Российской Федерации, на западном направлении, которое является наиболее опасным. Поэтому нам нужно серьезнейшим образом не просто модернизировать наши вооруженные силы, а надо совершенствовать и более активно приспосабливать к возможным боевым действиям, возможным, исходя из опыта ведения войн и конфликтов в современное время» [9, с. 27].

Значимость Республики Беларусь для Российской Федерации подчеркивается и в фундаментальном докладе основной экспертной группы RADN Corporation, которая вырабатывает стратегию внешней политики и политики в области безопасности США, «Перенапряженная и несбалансированная Россия. Оценка воздействия вариантов наложения расходов». «С точки зрения американской политики, беспорядки в Беларуси могут предоставить возможность перенапрячь Россию. Если, помогая оппозиции, устранить давнего союзника России диктатора и поддержать либерализацию – это будет нашей несомненной победой. Помощь белорусской оппозиции может быть оказана в самых разных формах: от публичных заявлений о поддержке со стороны лидеров США до более прямой финансовой и организационной помощи, дающей возможность оппозиционным партиям достичь конечного состояния свободной и демократической Беларуси» [10, с. 6].

В-пятых, происходит закрепление новой роли белорусского государства на мировой арене как посредника в решении военных конфликтов, как государства, ведущего борьбу за мир и стабильность в регионе, как председателя в ОДКБ в период с 2020 по 2024 г. Для выработки серьезных политических решений на таком уровне нужно опираться на глубокую научную экспертизу военных конфликтов.

Участие в миротворческой деятельности для Республики Беларусь начинается с 2001 г., когда был подписан Меморандум о взаимопонимании Республики Беларусь и ООН в отношении участия страны в Системе резервных соглашений Организации. Тогда была зафиксирована готовность Республики Беларусь выделить военных специалистов в состав сил гражданской полиции ООН в Боснии и Герцеговине, Косове и Восточном Тиморе. Усиление значимости международной и региональной безопасности для стабильного развития потребовало перейти белорусскому государству на качественно новый уровень урегулирования конфликтов. Государственным секретариатом Совета безопасности Республики Беларусь определено принципиально новое направление. «Современные миротворческие операции, как правило, сочетаются с превентивной дипломатией, поддержанием мира (при котором помимо военных активно используются иные «силовые» компоненты) и мироустройством, т. е. деятельностью по восстановлению социально-экономических и социально-политических устоев общества. Важно, что акцент при этом делается на превентивных действиях, на предупреждении конфликтов, а не на реагировании на них» [11, с. 68]. На региональном уровне роль посредника была апробирована в 2015 г. при выработке Минских соглашений по нормализации ситуации на территории Украины. В 2019 г. на международной сессии ООН эта роль была окончательно определена в связи с новым витком конфликтности в мире. По заявлению министра иностранных дел В. В. Макея, «Минск готов стать

площадкой для проведения новых многосторонних переговоров по выстраиванию более эффективного мирового порядка» [9]. Такая же позиция демонстрировалась МИД Беларуси и в феврале 2020 г. на встрече с представителями МИД Швейцарии.

Исходя из этого выявление новых тенденций в развитии природы современных военных конфликтов, разработка эффективной системы выявления потенциальных угроз и механизмов их нейтрализации будут способствовать как дальнейшему укреплению позиции Республики Беларусь в качестве государства-посредника и миротворца, так и обеспечению политической безопасности нашей страны.

Таким образом, комплекс этих факторов, а также необходимость реализации мер по защите от внешних угроз национальной безопасности Республики Беларусь по такому направлению, как «своевременное выявление, предупреждение и пресечение политико-дипломатическими методами попыток вмешательства во внутренние дела Республики Беларусь со стороны зарубежных государств и их спецслужб, международных организаций, а также иных сил, не являющихся признанными субъектами международных отношений» [1, с. 28], требует решения научных задач по дальнейшей разработке политического аспекта современных войн и военных конфликтов и созданию комплексного инструментария идентификации новых угроз в политической сфере Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: утв. Указом Президента Респ. Беларусь от 9 нояб. 2010 г., № 575. – Минск: Белорус. Дом печати. – 2011. – 48 с.
2. Сила в правде. Выступление Президента Александра Лукашенко при обращении с ежегодным Посланием к белорусскому народу и Национальному собранию // СБ. Беларусь сегодня. – 2017. – 22 апр. – С. 1–8.
3. Гомон, Д. Мировая карта войн. Где и за что сегодня воюет человечество [Электронный ресурс] / Д. Гомон. – Режим доступа: https://ru.espresso.tv/article/2017/07/24/myrovaya_karta_voyn_gde_u_za_chno_segodnya_voyuet_chelovechestvo. – Дата доступа: 13.12.2017.
4. Равков, А. А. Армия белорусского народа / А. А. Равков // Беларусь. дума. – 2018. – № 2. – С. 10–19.
5. Герасимов, В. В. Московская конференция по международной безопасности: количество участников свидетельствует о необходимости диалога [Электронный ресурс] / В. В. Герасимов. – Режим доступа: <http://www.oborona.ru/includes/periodics/priority/2019/0530/124226729/print.shtml>. – Дата доступа: 14.06.2019.
6. Лавров, С. В. Восстановление суверенитета САР на севере страны / С. В. Лавров // Красная звезда. – 2019. – 18 нояб. – С. 9.
7. Британский спецназ нацелят на Россию? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://redstar.ru/britanskij-spetsnaz-natselyat-na-rossiyu>. – Дата доступа: 12.08.2019.

8. Варшава стремится превратить свою страну в «форт НАТО» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://redstar.ru/varshava-stremitsya-prevratit-svoyu-stranu-v-fort-nato>. – Дата доступа: 14.06.2019.

9. В ОДКБ недооценивают опасность сложившейся в мире ситуации // Воен.-техн. сотрудничество. – 2018. – № 7(1114). – С. 27.

10. Ильницкий, А. Гибридные войны: вызовы, угрозы, уязвимости / А. Ильницкий // Нац. оборона. – 2019. – № 6. – С. 4–11.

11. Алехнович, Ю. П. Механизмы участия Республики Беларусь в миротворческом процессе и перспективы его развития / Ю. П. Алехнович // Миротворческая деятельность, ее роль и место в поддержании международного мира и обеспечении коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности: сб. докл. / под ред. В. В. Карякина, В. С. Зиновьева. – М.: РИСИ, 2014. – С. 67–73.

(Дата подачи: 19.02.2020 г.)

В. А. Евстафьев

Полесский государственный университет, Пинск

V. Evstafyev

Polesky State University, Pinsk

УДК 321.022

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО МЕХАНИЗМА ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СУБЪЕКТНОСТИ МОЛОДЕЖИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

TRANSFORMATION THE INSTITUTIONAL MECHANISM FORMATION OF POLITICAL SUBJECTIVITY YOUTH IN THE POST-SOVIET PERIOD

В статье проанализирован институциональный механизм формирования политической субъектности молодежи. Рассмотрены специфические особенности данного механизма в связи с изменениями в политической системе общества. Предпринята попытка описания воздействия трансформационных политических процессов в аспекте выполнения функции политического становления молодежи и включения ее в общественно-политическую жизнь.

Ключевые слова: политическая субъектность молодежи; институциональный механизм формирования политической субъектности молодежи; политическая активность молодежи.

The subject of the analysis is the institutional mechanism for the formation of political subjectivity of young people. The article discusses the specific features of this mechanism in view of the changes in the political system of the society. An attempt is made to describe the impact